

Стороны столкнулись с оглушительным грохотом, будто две кометы врезались друг в друга или столкнулись ядерные боеголовки. Волна, порожденная этим ударом, сокрушила всё вокруг.

Одна фигура отлетела назад, пробив насквозь несколько горных пиков, а неподалеку в землю вонзилось копье, покрытое отчетливыми трещинами. Как только зрители увидели это оружие, они сразу поняли, кто был отброшен. Это был Шан Цаннань.

Вскоре из руин горного хребта выбрался Шан Цаннань. Он медленно поднялся на ноги, из его груди снова хлынула кровь. Одежда на нем превратилась в лохмотья, пропитанные алой влагой, а сам он пошатывался, едва держась на ногах и готовый в любой момент рухнуть. Его руки покрылись глубокими разрывами, из которых непрерывно сочилась кровь, и всё тело била сильная дрожь. В том недавнем столкновении Цинь Тянь чуть было не оторвал ему руки. Даже обладая Силой Небесного Владыки, Шан Цаннань не мог бесконечно регенерировать конечности — это стоило слишком дорого. К тому же он получил серьезные внутренние повреждения, а чрезмерное ответное воздействие Силы Небесного Пути лишь усугубило его состояние.

— Почему? — прохрипел Шан Цаннань, опираясь на израненное тело и с нескрываемым отчаянием глядя на Цинь Тяня. — Почему, скажи мне? Я заплатил такую страшную цену, чтобы обрести эту невероятную мощь, и ты ведь уже сражался до этого, ты должен был истощиться! Но результат... я и представить не мог, что даже так не смогу тебя победить!

В его сердце зародился страх, что для него самого было величайшим оскорблением.

В этот момент Цинь Тянь держал Копье, Убивающее Богов, вертикально, а другую руку убрал за спину. Белоснежные волосы, черное, как тушь, одеяние — его облик был одновременно дьявольским и божественным. Казалось, перед ними стоит непобедимый бог войны, который прошел через всю вселенную и не познал ни единого поражения. Его дыхание было ровным, на одежде не осталось ни пылинки, и он не выказывал ни малейших признаков усталости. Он выглядел невероятно священным, совсем не походя на человека, только что завершившего две великие битвы.

— Какой же он потрясающий! — Цзи Цзыюэ смотрела на него с нескрываемым обожанием. В её глазах Цинь Тянь был всемогущим божеством.

Не только она, но и все девушки, так или иначе связанные с Цинь Тянем, смотрели на него с восхищением и любовью. Даже многие принцессы и гордые красавицы из присутствующих кланов не могли отвести от него завороченных взглядов. Гости из различных сил были ошеломлены до глубины души. Одолев Ши Чжунтяня, он умудрился одним лишь взмахом копья тяжело ранить сильнейшего гения Небесного Дворца Хуанцзэн, даже когда того поддерживала Сила Небесного Пути. Разве найдется в нынешнем молодом поколении хоть кто-то, способный на подобное? Наверное, нет!

— Бог Войны! Бог Войны! Бог Войны!

Гении Семьи Цинь в едином порыве разразились криками, которые, казалось, сотрясали небеса, а их боевой дух был способен поглотить горы и реки.

— Проклятье! Неужели у тебя совсем нет предела? — выкрикнул Шан Цаннань.

— Предела? Хороший вопрос, — спокойно ответил Цинь Тянь. — Знаешь, я и сам хотел бы это знать.

— Не может быть... Я — Сын Небес! Как я могу проиграть? Да еще и на глазах у стольких людей! Как я теперь покажусь в Небесном Дворце Хуанцзэн? Наверняка соплеменники будут презирать меня за спиной... Нет, это хуже самой смерти!

Шан Цаннань глубоко вдохнул и закрыл глаза. Устрашающая, странная энергия начала разливаться по всему его телу. Его раны стали стремительно затягиваться, а сам он, поднявшись в воздух, замер в пустоте. Более того, его уровень культивации внезапно рванул вверх, перескочив со Сферы Дао-цзун на новую ступень — Сферу Короля: Великая Осуществленность!

Он резко распахнул глаза, из которых вырвались два пугающих серебряных луча, аннигилирующих пустоту и сотрясающих мироздание. В глубине его зрачков вращались древние, загадочные письмена Небесного Владыки. Над небосводом возникла пара гигантских серебряных глаз, взирающих на всё живое!

— Это же... Серебряные Глаза Небесного Владыки! — в ужасе зашептали гении.

Серебряные Глаза Небесного Владыки входили в двадцатку лучших в Древнем списке Сто Глаз и обладали чудовищной силой. Ходили легенды, что обладатель этих глаз в Сфере Почти-Императора одолел Великого Императора и даже сокрушал носителей сильнейших тел. Такова была их мощь. В этом мире существовало множество списков — Сто древних глаз, Три тысячи сильнейших тел, и у каждого таланта были свои уникальные особенности. Обладатель любого из них, появившись в любую эпоху, был обречен стать легендой. А достигнет ли он вершины — зависело только от него самого: плохих талантов не бывает, бывают слабые люди.

— Похоже, он пустил в ход последний козырь, — заметил представитель Горы Куньмин.

— Цинь Тянь, ты первый, кто загнал меня в такой угол. Но теперь настал твой конец!

Как только Шан Цаннань закончил фразу, он взмахнул рукой, и Копье Баюнь, находившееся неподалеку, прилетело к нему в ладонь. Под воздействием Серебряных Глаз Небесного Владыки и Силы Небесного Пути все трещины на копье моментально исчезли.

— Падающий звездный свет Небесного Владыки!

Шан Цаннань взревел, и в пустоте возникли бесчисленные серебряные глаза, вокруг которых пульсировали кольца света, сплетаясь с древними рунами в устрашающий древний строй, призванный истреблять бессмертных и демонов. Затем он метнул Копье Баюнь в небо, где оно разделилось на множество копий, каждое из которых было нацелено на цель. Свет, словно доспех, покрыл лезвия, превратив их в сияющие серебристо-золотые боевые орудия.

— Умри! — холодно приказал Шан Цаннань.

Бесконечные копья обрушились вниз, подобно метеоритному дождю, несущему разрушение всему сущему. Пространство, через которое они проходили, трескалось, как стекло. Это был удар колоссальной мощи, предел его возможностей. Даже у самых талантливых наследников других кланов зуб на зуб не попадал — они чувствовали себя так, будто стоят в одних плавках на краю ледяной пустыни. Малый Небесный Король Юга, Шан Цаннань, в этот момент воплощал саму суть непобедимости.

— Божественный Сын! — Цинь Цзун, Цинь Сяосяо и другие члены клана заволновались. Натиск Шан Цаннаня был куда опаснее предыдущих.

— Брат Цинь Тянь! — Цзи Цзыюэ от страха даже сменила обращение.

Даже Цзи Циньэ напряглась, хотя сама не понимала, почему — ведь она была лишь формальной невестой Цинь Тяня без каких-либо чувств к нему. Ши Цяньшан, Четыре Малых Бога Войны и Е Цинсянь, напротив, оставались спокойны: они верили в Цинь Тяня. Старейшины клана, включая Цинь Чжана, сжали кулаки. Цинь Чжань лучше всех знал силу Цинь Тяня и был готов вмешаться в любую секунду. Лицо Семьи Цинь значило для него куда меньше, чем жизнь самого Цинь Тяня.

— Цинь Тянь, прими свою смерть! — оскалился Шан Цаннань, уже предвкушая, как тысячи копий пронзят грудь врага.

— Это твой сильнейший удар? Что ж, тогда пора закончить этот спектакль, — лицо Цинь Тяня оставалось безмятежным. Он сохранял спокойствие, даже если бы перед ним рухнула гора.

Копье, Убивающее Богов, зависло перед ним, наполняясь ужасающей энергией хаоса. Цинь Тянь ударил ладонью по рукояти, без лишних приемов. Оружие сорвалось с места, словно межконтинентальная баллистическая ракета, окруженное яростным хаотическим штормом, уничтожающим всё на своем пути.

Шан Цаннань не успел даже среагировать, как Копье, Убивающее Богов, прошило его насквозь. На мгновение время словно замедлилось. Он начал медленно заваливаться назад, изо рта вырвался сгусток крови. На глазах у ошеломленной толпы Шан Цаннань рухнул на землю, как метеорит, издав оглушительный грохот. Но это было еще не всё: в следующую секунду высвободившаяся энергия хаоса взорвалась, разрывая поверхность земли и оставляя после себя огромный провал глубиной в десятки чжанов.

<http://bllate.org/book/21051/2140989>